

Они встретились через 55 лет

Улица круто забирает в гору. И где-то на середине склона, на высоком фундаменте стоит зелёный домик с палисадником. Он смотрит на дорогу двумя глазами-окнами, обрамленными белоснежными веками-ставнями. По ступенькам, покрытым ковровой дорожкой, избегаю на крыльцо, стучу в дверь. Мне открывает седая женщина с внимательными глазами, чем-то неуловимо похожая на Рину Зелёную в роли миссис Хадсон из «Приключений Шерлока Холмса». Это Юлия Александровна Кожевникова. Сегодня у неё юбилей. Она родилась 23 мая 1925 года.

Её отец Александр Алексеевич занимался торговлей, владел большим добротным домом в районе нынешнего городского рынка и держал корову. В семье кроме Юлии было ещё двое детей – Михаил и Вера, а позже родилась сестрёнка Ольга.

– Мне было пять лет, нас раскулачили, – рассказывает женщина. – Нас с отцом отправили в Магнитку, а Михаил остался здесь у бабушки. Жили в Магнитогорске в бараке. А когда вернулись в Белорецк – снова барачная комната, теперь уже съёмная. Потом отец накопил денег, купили дом на 6-й Мраткино (ныне улица Куйбышева).

Девушка окончила семилетку, в 16 лет устроилась на Белорецкий сталепроволочно-канатный завод. А потом была война...

– Работали по 12 часов, – рассказывает она. – Ни отпусков, ни выходных. Рабочим, по-моему, 600 граммов хлеба на день давали. Маме, как иждивенцу, - 300 граммов...

– Больше никаких продуктов не давали? – спрашиваю. Ведь заводчанам платили зарплату, но что на неё можно было купить при тогдашних дороговизне и дефиците?

– На картошке мы жили, на картошке! – с надрывом объясняет Юлия Александровна. – Мы ж сопливые были, господа, а с нас спрашивали, как со взрослых, никаких скидок! Всегда и всё делали вовремя, опоздать даже не помышляли!

На трюмо – медаль в коробочке. Прошу разрешения посмотреть. Юбилейная, к 70-летию Победы. Юлия Александровна – участник трудового фронта...

2 октября 1942 года в Сталинграде погиб её брат Михаил. Поджег немецкий танк бутылкой с горючей смесью, но сам был убит вражеской пулей. За этот бой лейтенант Кожевников был посмертно награждён орденом Отечественной войны II степени. Но родные награду за погибшего так и не получили из-за ошибки в наградном листе – неверно было указано место призыва.

– Михаил был старше меня на семь лет, – вспоминает Кожевникова. – Он после школы поступил в педучилище. Раньше кроватей не было, спали на сундуках. Вот он нас уложит, а сам начинает нам что-то рассказывать, будто преподает. Как училище окончил, работал в 16-й школе учителем начальных классов. А еще он в аэроклубе на лётчика учился. Ну а в сентябре 1939 года его призвали в армию, попал на Дальний Восток, оттуда уже и на фронт.

После войны Юлия поступила в металлургический техникум. В 1947 году после тяжелой болезни скончался её отец. Незадолго до этого девушка познакомилась с молодым фронтовиком



Кожевникова Ю. А., Кузнецов С. П.

Степаном Кузнецовым. Оказывается дом, в котором жили Кожевниковы, был построен его братьями, и сам он уходил из него на фронт добровольцем в августе 1942 года. Вернулся, а дом продан. Степан был командиром отделения пулеметной роты 1203 стрелкового полка. В бою под городом Дмитриевском Орловской области в марте 1943 года был легко ранен, но не оставил поля сражения, после чего был снова ранен, уже тяжело. За тот бой он был награжден медалью «За отвагу». После лечения в госпитале воевал в составе саперного батальона 539 полка 108 стрелковой дивизии. Снова был ранен в Белоруссии под городом Чаусы при минировании железнодорожного полотна под обстрелом вражеского бронепоезда. Награждён второй медалью «За отвагу». С октября 1944 года служил в охране штаба Военного совета 2-го Белорусского фронта, затем Северной группы войск в Германии. Был награжден орденом Красной Звезды. Демобилизовался в звании сержанта 28 февраля 1947 года.

– Был ещё жив отец, лежал больной, – продолжает свой рассказ Юлия Александровна. – Мы со Степаном долго разговаривали. Когда папа умер, он помогал с похоронами. Потом однажды пригласил в кино. Сходили. Мама Анна Афанасьевна узнала. Она отругала нас, и мы расстались. Раньше же с родителями не спорили.

Окончив техникум, Юлия уехала в Челябинск. Устроилась на работу, получила квартиру. Всю жизнь проработала в металлургической промышленности, а выйдя на пенсию, продолжала работать уже в «Союзпечати».

– Пятьдесят пять лет я отработала! – гордо вскидывает она голову. – Пятьдесят пять! Число «пятьдесят пять» стало для неё символичным. В радиосвязи кодом 55 принято обозначать рукопожатие. Рукопожатие часто означает встречу. Именно через столько лет после расставания Степан Кузнецов и Юлия Кожевникова увиделись вновь.

– Я приехала навестить могилы родителей, и меня уговорили к нему зайти. У него супруга тогда два года как скончалась. Я пришла, он как раз болел. Сразу между нами связь как-то пошла.

– Все-таки столько лет прошло, – осторожно спрашиваю я, – чувства-то остались?

– Даже не объяснить это, вы понимаете? – отвечает мне Юлия Александровна, внимательно глядя мне в глаза.

Они на несколько месяцев уехали в Челябинск, но потом вернулись в Белорецк. – Стёпа на полгода старше меня был, – рассказывает Юлия Александровна. – Жили мы душа в душу. Девять лет прожили, а потом он заболел и умер. Вот уже пятый год... Сразу рухнуло всё, как Степы не стало...

Родственники Степана Петровича попросили бабушку Юлю остаться.

– Не бросили они меня. Я из своей семьи одна осталась, есть племянники, дети младшей сестры Ольги, но они далеко, в Питере.

Юлия Александровна привыкла всё делать сама. И делает до сих пор и дома, и в огороде. Вон рассады помидорной уже сколько! А ещё она поделилась, что в тёплое время года каждый день холодной водой обливается.

– Я ведь, знаете, блаженной жизнью никогда не жила, – говорит. – Не была я в нежности, а то наверно б давно раскисла. А теперь вот только Богу молюсь, чтобы до финиша на своих ногах дойти.

Источник:

Кожевникова, Ю. А. Они встретились через 55 лет : [участница трудового фронта Ю. А. Кожевниковой, участник Великой Отечественной войны С. Кузнецов. Беседа / записал А. Двинских] / Ю. А. Кожевникова. – Текст : непосредственный // Белорецкий рабочий. – 2015. – 23 мая. – С. 2.